

УДК 347.214.21

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

Журавлева Алена Владимировна,

кандидат философских наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Образовательной автономной некоммерческой организации высшего образования
«Московский психолого-социальный университет», г. Москва, jur.a@bk.ru

Аннотация

В представленной статье автор рассматривает и анализирует процессы цифровизации и ее влияние на различные сферы жизни современного общества с точки зрения философии и права; философское онтологическое знание рассматривает цифровизацию как процессы изменения в мировоззрении и образе жизни индивида с приходом новой электронной культуры; право рассматривает цифровую среду как глобальное виртуальное пространство, не обладающие территориальными границами и как следствие - юрисдикций национальных государств.

Ключевые слова: цифровизация, философия, право, государство, общество, индивид, права, цифровые и информационные технологии, общество, искусственный интеллект.

DIGITALIZATION OF MODERN SOCIETY IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHY AND LAW

Alyona V. Zhuravleva,

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the
Educational Autonomous Non-profit Organization of Higher Education «Moscow Psychological
and Social University», Moscow, jur.a@bk.ru

ABSTRACT

In the presented article, the author examines and analyzes the processes of digitalization and its impact on various spheres of modern society from the point of view of philosophy and law; philosophical ontological knowledge considers digitalization as processes of change in an individual's worldview and lifestyle with the advent of a new electronic culture; law considers the digital environment as a global virtual space that does not have territorial boundaries and as a result, the jurisdictions of national States.

Keywords: digitalization, philosophy, law, state, society, individual, rights, digital and information technologies, society, artificial intelligence.

Современное человечество, несмотря на различные социальные, экономические, экологические потрясения, истощаемости природных ресурсов и других не менее важных проблем с уверенностью смотрит в будущее за счет быстрого развития IT технологий, что естественным образом приведет к цифровизации всех сфер жизни общества.

Все виды коммуникаций, в независимости от желаний субъектов социума неизбежно перейдут в сферы цифровых и информационных процессов.

Естественнонаучные, гуманитарные, социальные, культурные сферы знания, включая философские и правовые аспекты будут подвержены процессам цифровизации ввиду того, что уже сейчас самыми актуальными темами для исследователей являются такие понятия как цифровая смерть, цифровые права, цифровое неравенство, цифровое пространство, цифровая экономика, права на анонимность, право на забвение и т.д.

В философском контексте, где со времен античности перед философией стоит основной вопрос - «Что такое человек?», вопросы цифровизации общества, появления виртуальной реальности стоят довольно остро.

С Античных времен и в Средние века, главным богатством и ценностями в обществе были земельные наделы и рабы, позже, в эпоху капитализма, богатство оценивалось в количестве и качестве средств производства, природных ресурсов, промышленных предприятий.

Сегодня главной ценностью для общества выступает информация, а именно ее производство, распространение, использование и владение.

Некоторые ученые предполагают, что общество вступает в эпоху ценности знания, но в итоге ценностью выступает цифровизация, являясь производной и итогом любого знания.

Знание, производство знания, использование знания, все эти этапы относятся к цифровизации, так как она является одновременно продуктом и генератором знания.

В перспективе современное общество ожидает еще несколько новых этапов в развитии и наступление особой формы развития цивилизации - техногенная цивилизация, где характерными признаками будут - быстрое изменение технологий, техники, технологических процессов, благодаря развитию и быстрому применению научных знаний.

Как полагает российский ученый, доктор философских наук, академик РАН В.С. Степин, - «пиковой точкой техногенной цивилизации будет расцвет общества потребления, которые становятся реальностью во всем мире, при полном отсутствии на данном этапе альтернативы» [6., с. 2-19].

Со стремительным развитием техногенной цивилизации закономерно трансформируется общество, вследствие этого изменяются нравственные и духовные ценности, традиционное распределение социальных ролей и т.д.

Претерпевает изменения и традиционный нуклеарный институт семьи, с классическим распределением ролей и функций, что приводит к появлению однополых семей, состоящих из двух мужчин или двух женщин.

Выбор пола во многих странах становится соматическим правом человека, в результате чего появляется новый вид человека - трансгендер, это человек, у которого не совпадают социальный и биологический пол.

Роль индивида снижается и в производственных процессах, так как повсеместное внедрение высокотехнологичного искусственного интеллекта позволяет полностью заменить человеческий труд в большинстве профессий.

Известный журналист, автор бестселлеров, эксперт-футуролог и телеведущий Бретт Кинг в своей книге «Эпоха дополненной реальности» пишет, - «что глобальные

изменения идут очень быстрыми темпами, и в ближайшие два-три десятилетия на человечество обрушится больше изменений, чем за последнюю тысячу лет» [5., с. 126-128].

Стремительное развитие технологий уменьшает значимость и нужность человека в современной цивилизации, так как в перспективе общество ждет постепенное вытеснение человека из большинства профессий, что превращает индивида в цифровую единицу, пользователя, выполняющего определенный набор алгоритмов.

Как полагает С.А. Бочкарев, - «Постепенно происходит алгоритмизация человеческой жизни, и как следствие этих процессов, виртуальность становится характерной чертой современного технологического уклада» [2., с. 68].

Философские методы познания бытия, помимо обозначенных и осмысленных явлений влияния цифровизации на социум позволяют делать и определенные прогнозы, которые сегодня еще практически не изучены.

Автор статьи предполагает, что технологические процессы, позволяющие анонимизировать пользователя, которые в свою очередь приведут к возможности пользователя получить несанкционированный доступ различным информационным ресурсам создадут уже параллельную виртуальную реальность, важнейшими признаками которой будут полное отсутствие правового поля.

В этой возможной виртуальной картине мира реальный человек, несущий ответственность за свои деяния исчезает, ему на смену приходит только образ пользователя или его профиль.

Сегодня можно говорить, что процессы цифровизации создают новый вид культуры, так называемой электронной культуры, за счет которой происходит повсеместная виртуализация и упрощение практически любых экономических, технологических и социальных процессов.

Вышеизложенное исследование позволяет сделать вывод, что с точки зрения философии, ее основных вопросов, цифровое общество возможно представить как социум со сниженной степенью ответственности индивида за свою жизнь; как социум, в котором индивид посылает запрос на упрощение восприятия окружающего мира и своего места в нем.

Что касается проблем, связанных с цифровизацией общества в правовом поле, следует отметить появление и повсеместное использования высокотехнологичного искусственного интеллекта в процессах оптимизации юридических процессов.

Автор полагает, что помимо искусственного интеллекта, к традиционным социальным регуляторам, таким как мораль, религия и право можно добавить еще один - программный код, который, как полагает директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, академик Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Т.Я. Хабриева, - «ставит людей в определенные цифровые рамки, фиксируя их количество, собирая информацию, группируя и сохраняя сведения о людях, предметах, явлениях и процессах» [7., с. 8].

Р.И Дремлюга обращает внимание на «появление и повсеместное использования высокотехнологичного искусственного интеллекта, который способен сегодня и вовсе вытеснить право в качестве регулятора, заменив его на алгоритмы» [4, с. 58-60].

Зарубежные юридические доктрины в будущем допускают конструкцию новых субъектов права с интегрированным искусственным интеллектом, которые в перспективе станут полноправными обладателями прав и обязанностей.

Известный российский ученый Г.А. Гаджиев, рассматривая возможность признания робота-агента «лицом» в правовой системе РФ, предполагает, - «что современное

гражданское законодательство, являясь довольно эластичным, примет вызов цифровой реальности и потребует включения в гражданский кодекс соответствующие статей, что легализует появления нового «субъекта» гражданских правоотношений» [3., с. 18-20].

Правовая система находится в постоянной модификации, она усложняется, увеличивается количество различных нормативно-правовых актов, но при этом происходит оптимизация многих процессов, благодаря переводу их в электронный формат.

Благодаря цифровизации, сегодня разрабатываются и активно внедряются различные простые и сложные алгоритмы в интересах и для большего удобства правоприменителей, это стандартные формы различных договоров, учредительных документов и т.п.

Шаблонные кейсы для юристов переводятся в цифровой формат, что дает возможность мгновенно находить правильное готовое решение в сети Интернет по многим юридическим вопросам.

Массовое применение цифровой подписи позволяет контрагентом не присутствовать при совершении различных видов сделок.

Цифровизация полностью стирает пространственные границы между субъектами правоотношений, между городами и странами.

Новое виртуальное пространство, появившееся благодаря тотальной цифровизации, сегодня не имеет и не признает территориальных границ, соответственно в нем не действует и юрисдикции национальных государств.

Мировое юридическое сообщество активно обсуждает новое поколение прав человека - цифровые права, которые во многих странах уже закреплены на государственном уровне, на уровне национальных конституций и законов.

В Российской Федерации цифровые права являются правовой реальностью, но существенно различаются в конституционном и гражданском праве.

К цифровым правам в Конституционном праве Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин относит «право на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, коммуникационных сетей, в частности высокотехнологичного ИИ, право свободно общаться и выражать свое мнение через сеть и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность и анонимность его уже оцифрованной персональной информации» [4., с. 16].

В гражданском законодательстве дефиниция цифровых прав нашла свое отражение в форме обязательственных и иных прав, содержание, условия и осуществления которых определяется в соответствии с правилами информационной системы.

Осуществление, распоряжение, включающее передачу, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжение цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Видные российские представители юридической науки, включая И.Л. Бачило и М.А. Федотова, считают, - «что цифровая сфера в российском законодательстве урегулирована весьма поверхностно, необходимо создание действительно передовой законодательной базы и снятие всех барьеров для разработки и широкого внедрения робототехники, искусственного интеллекта, беспилотного транспорта, электронной торговли, самоисполняющихся контрактов, технологий обработки больших данных и т.д.» [1., с. 112-113].

По их мнению, «нормативно-правовая база должна постоянно обновляться и основываться на гибком подходе к каждой сфере и технологии, быть доступной и понятной для правоприменителей» [1., с. 68].

Автор статьи полагает, что требуется обратить внимание на серьезные пробелы в законодательстве, касающиеся бурного развития отдельных технологий, возможности машинного обучения, способов удаленного хранения и обработки информации, включающие облачные сервисы, сетевые хранилища, программирования блокчейн систем и т.п.

Правовое регулирование необходимо для оценки юридических последствий применения технологий искусственного интеллекта при принятии управленческих решений, если при этом допускаются серьезные просчеты и ошибки; на законодательном уровне необходимо установить особые требования к безопасности применяемых технологий, исключающих «серое» использование цифровизации для получения сверхприбыли; в рамках трудового права в случаях активного внедрения цифровых технологий, необходимо пересмотреть условия коллективных трудовых соглашений, что предотвратит массовое вытеснение человеческого труда роботами.

Автор статьи не случайно комплексно рассматривает вопросы философского и правового осмысления процессов цифровизации, правоприменительный процесс не должен выходить за пределы моральных принципов и норм, которые составляют гуманитарный статус личности.

В Конституции Российской Федерации в приоритете закреплены права и свободы человека и гражданина, включающие право на жизнь, свободу, неприкосновенность, право на свободное распоряжение своим трудом.

Новые технологии не должны создавать условия для пренебрежения или обхода охранительных норм права и злоупотреблять частным предпочтениям.

В период мирового локдауна, вызванного Ковид 19, право и законодательство не успевало за происходящими процессами в различных странах.

В правовых системах многих стран были обнаружены пробелы в правовом регулировании тех или иных правоотношений, многие управленческие решения не имели под собой законодательную базу.

Автор отмечает, что глобальная и повсеместная цифровизация не всегда создает возможность для развития и совершенствования демократических процедур и расширения прав граждан, а напротив, во многом может ограничивать базовые права человека и гражданина.

Таким образом, можно сделать вывод, что с точки зрения права, цифровизация рассматривается в контексте поиска и применения инструментов и механизмов, которые помогают ускорить, упростить правовые процессы и создать определенные стандарты и шаблоны для удобства правоприменителей.

Внедрение цифровых технологий вносит структурные изменения в правовую сферу жизнедеятельности общества, формируя новую правовую реальность, удобную для правоприменителей и для пользователей правовых услуг, но при этом, содержащую в себе многие риски, такие как - всеобщую роботизацию правовых процессов, замену юристов искусственным интеллектом, возможностью тотального цифрового ограничения прав и свобод граждан в случае необходимости.

Список литературы:

1. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Информационное право: учебник для вузов / под ред. Б.Н. Топорнина. 2-е изд., с измен. и доп. СПб.: Издательство Р. Асланова, Юридический центр Пресс., 2020., с. 112-113.
2. Бочкарев С.А. Философия гражданского права: постановка вопроса: монография / с.а. Бочкарев. м.: Норма 2021 г. , с. 68.

3. Гаджиев Г.А. Является ли робот-агент лицом? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // журнал российского права. 2021. № 1 (248), с. 18-20.
4. Дремлюга Р.И., Кошель А.С. Искусственный интеллект как социальный регулятор: за и против // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. Т. 20. №3. с. 55–68.
5. Кинг Б. Эпоха дополненной реальности. М.: Олимп-Бизнес, 2020 г., с. 126-128.
6. Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии 2019 г., №10., с. 2-19.
7. Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровизации. СПб.: СПбГУП, 2021, с. 8.

References:

1. Bachilo I.L., Lopatin V.N., Information law: a textbook for universities / ed. B.N. Topornina. 2nd ed., with changes. and additional St. Petersburg: R. Aslanov Publishing House, Legal Center Press, 2020, p. 112-113.
2. Bochkarev S.A. Philosophy of civil law: posing the question: monograph / S.A. Bochkarev. m.: Norma 2021, p. 68.
3. Gadzhiev G.A. Is a robot agent a person? (Search for legal forms for regulating the digital economy) // Journal of Russian Law. 2021. No. 1 (248), p. 18-20.
4. Dremlyuga R.I., Koshel A.S. Artificial intelligence as a social regulator: pros and cons // Asia-Pacific region: economics, politics, law. 2018. T. 20. No. 3. With. 55–68.
5. King B. The era of augmented reality. M.: Olimp-Business, 2020, p. 126-128.
6. Stepin V.S. Scientific knowledge and values of technogenic civilization // Questions of Philosophy 2019, No. 10., p. 2-19.
7. Khabrieva T.Ya. Law in the context of digitalization. SPb.: SPbGUP, 2021, p. 8.